

СКУЛЬПТОР
НИКОЛАЙ ЩЕРБАКОВ
ОТ ЛЕНИНИАНЫ ДО ВЕРЫ...

Елизавета Топалова

**Скульптор Николай Щербаков.
От Ленинианы до веры...**

«Алисторус»

2016

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Топалова Е.

Скульптор Николай Щербаков. От Ленинианы до веры... /
Е. Топалова — «Алисторус», 2016

ISBN 978-5-906914-28-6

Много талантливых скульпторов в СССР посвятили свои работы В.И. Ленину. Среди выдающихся создателей Ленинианы – замечательный советский скульптор Николай Андреевич Щербаков. У него была долгая, яркая и интересная жизнь, он оставил после себя свои вдохновенные работы и добрую память тех, с кем ему приходилось работать или просто общаться. Среди его работ – памятники и бюсты А.С. Пушкина, Н. Островского, З. Космодемьянской, Ф. Кастро, П. Столыпина, Сократа, а также знакомые миллионам москвичей и гостям столицы 14 барельефов главного вестибюля станции метро «Краснопресненская». В последние годы жизни скульптор обратился к «вечной» теме, создав скульптуры «Благословляющий Серафим Саровский», памятник святым Петру и Февронии и др. О прекрасном человеке, удивительном художнике и выдающемся скульпторе советской эпохи Н.А. Щербакове рассказывает Е. Топалова, с творчеством которого ей посчастливилось быть знакомой долгих тридцать лет.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-906914-28-6

© Топалова Е., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Предисловие	6
2011 год	10
17 апреля 2011 года, воскресенье	10
1 мая 2011 года, воскресенье	12
8 мая 2011 года, воскресенье	13
15 мая 2011 года, воскресенье	14
22 мая 2011 года, воскресенье	15
29 мая 2011 года, воскресенье	17
5 июня 2011 года, воскресенье	18
12 июня 2011 года, воскресенье	20
19 июня 2011 года, воскресенье	22
26 июня 2011 года, воскресенье	23
3 июля 2011 года, воскресенье	24
10 июля 2011 года, воскресенье	25
17 июля 2011 года, воскресенье	26
24 июля 2011 года, воскресенье	27
31 июля 2011 года, воскресенье	29
14 августа 2011 года, воскресенье	30
21 августа 2011 года, воскресенье	31
28 августа 2011 года, воскресенье	32
4 сентября 2011 года, воскресенье	33
11 сентября 2011 года, воскресенье	34
18 сентября 2011 года, воскресенье	35
25 сентября 2011 года, воскресенье	36
2 октября 2011 года, воскресенье	37
9 октября 2011 года, воскресенье	38
16 октября 2011 года, воскресенье	39
23 октября 2011 года, воскресенье	40
30 октября 2011 года, воскресенье	41
6 ноября 2011 года, воскресенье	42
13 ноября 2011 года, воскресенье	43
20 ноября 2011 года, воскресенье	44
27 ноября 2011 года, воскресенье	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елизавета Топалова
Скульптор Николай Щербаков.
От Ленинианы до веры...

© Топалова Е., автор-составитель, 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Предисловие

Эта история началась со скандальной статьи «Слёзы ветерана», опубликованной 19 мая 2010 года в газете «Подмосковье» с подзаголовком «Участник Великой Отечественной войны скульптор Николай Щербаков оказался отрезанным от внешнего мира. Почему?». Статью украшала фотография скульптора на фоне старинного православного храма со склонённой берёзкой.

Незадолго до этого автор статьи, известный журналист Марина Александрина, к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне выпустила небольшой юбилейный альбом, посвящённый художникам Подмосковья – ветеранам Великой Отечественной войны, куда вошла и статья о скульпторе Н.А. Щербакове. Привожу почти дословно её текст.

«Николай Андреевич Щербаков ушёл на фронт, когда ему не было ещё и 18 лет, прошёл дорогами войны через Украину, Австрию, Венгрию, Чехословакию и Германию. Как он сам не раз рассказывал, его безмерно восхищал истинный патриотизм нашего народа. Но о себе и о том, как воевал, говорить не особо любил. Вспоминал только, как брали Вену и как после ранения в ногу с осложнениями долго лежал в госпитале на берегу Эльбы.

Демобилизовавшись в декабре 1945 года, он поступил в Московский институт декоративного и прикладного искусства, возглавлял который в то время знаменитый художник Александр Дейнека. В 1951 году, по окончании института, ему удалось победить в конкурсе среди 140 участников на скульптурное оформление станции метро „Краснопресненская“. И сейчас на сводах главного вестибюля станции можно увидеть 14 барельефов, выполненных Николаем Щербаковым вместе с его бывшими сокурсниками – молодыми художниками и архитекторами. Этот первый серьёзный успех начинающего художника, ученика известного скульптора Екатерины Белашовой, принёс ему известность, ведь подобные заказы ранее доверяли только самым крупным мастерам. Так, например, скульптурное оформление станции метро „Площадь Революции“ (1937–1939) и „Измайловский парк“ (1944) выполнял народный художник СССР, лауреат трёх Сталинских премий Матвей Манизер.

Затем были воплощённые в камне и металле героические образы современников: знаменитые учёные, космонавты, фронтовики, государственные и политические деятели и просто колоритные личности. Он неизменно побеждал в самых престижных конкурсах всесоюзного и республиканского значения, выполнял работы по специальному заданию правительства, удостоен почётного звания лауреата государственной премии Таджикистана им. А. Рудаки. Сегодня работы Николая Щербакова находятся в разных музеях страны: в Музее антропологии МГУ – портрет знаменитого скульптора-анималиста и графика, народного художника В.А. Ватагина, в Мемориальном музее Н.А. Островского – портрет Зои Космодемьянской, в Костромском музее – портрет А.С. Пушкина... Из последних работ художника следует отметить мраморную скульптуру древнегреческого философа Сократа, установленную в Международном университете в Куницево, скульптурную группу „Пётр и Феврония“ в его родном Муроме. На выставке в Щёлковской художественной галерее, посвящённой 80-летию Московской области, демонстрировались две полуторанатурные

скульптуры „Президент Д.А. Медведев“ и „Благословляющий Серафим Саровский“, выполненные в современном материале из стеклопластика. В мастерской скульптора находятся крупные гипсовые скульптуры „Илья Муромец поднимающийся“, „Творец“ (художник Василий Суриков) и много других, выполненных им в последние годы, но пока не переведённых в более долговечный материал.

В планах художника было создание ещё целой галереи работ, но летом 2008 года с ним случилось несчастье: тяжёлый инсульт надолго приковал его к больничной койке. Он выжил, но до сих пор не может передвигаться без посторонней помощи.

В планах редакции было интервью со знаменитым скульптором. Однако встретиться и даже просто переговорить с художником по телефону не удалось. По непонятным причинам проживающий с ним сын скульптора уже долгое время никого не допускает к отцу. Можно только догадываться, что чувствует человек, запертый в четырёх стенах, оторванный от друзей, знакомых, коллег по работе, которому не с кем даже словом перемолвиться, ведь сыновья, занятые своими делами, отнюдь не балуют его своим вниманием. И всё-таки мы попробовали представить, что чувствует человек, попавший в эту ужасную, трагическую ситуацию.

...Скульптор тоскливо смотрит в окно. За стеклом один и тот же, давно надоевший пейзаж, навевающий всё те же нерадостные мысли. Вот уже много месяцев он прикован к постели. Правда, три раза в день кряжистая смуглая Аида – девушка из Киргизии, которую сыновья наняли присматривать за ним, – пересаживает его на инвалидную коляску и везёт к столу: завтрак, обед, ужин. Всё-таки хоть какое-то, но разнообразие. Аида плохо говорит по-русски, но кое-как с ней всё-таки можно объясняться. С недавнего времени даже этого нехитрого общения он лишился: старший сын установил в комнате новый большой плазменный телевизор, и теперь Аида не отходит от яркой игрушки. Вот она и теперь как приклеенная сидит у экрана. Конечно, это гораздо интереснее, чем сидеть у постели немощного больного старика...

Его мысли опять возвращаются к тому, что случилось в этот злосчастный день – 13 июня 2008 года. Как обычно, он работал в своей мастерской на Чистых прудах. И вдруг отчего-то потемнело в глазах. На какое-то мгновение он потерял сознание. Когда очнулся, понял, что левая рука и левая нога не подчиняются ему. Как он добрался в тот день из столицы в подмосковную Клязьму, он не помнит. Дома вызвали „Скорую помощь“, и она увезла его в местную районную больницу. Когда он пришёл в себя, то увидел перед собой встревоженное лицо Луизы – дочери его бывшего однополчанина, которая появилась в его мастерской больше 20 лет назад и стала его верным помощником и коллегой. Он знал, что она не бросит его в беде. Наверное, если бы не она, он тоже ушёл бы в небытие, как те соседи по палате, которых одного за другим выносили накрытыми простынёй. Как он вынес весь этот ад районной больницы, куда свозили самых безнадежных больных, где ни на минуту не прекращались стоны и предсмертные хрипы расстающихся с жизнью людей? Потом была и другая больница, уже в Москве, которая, впрочем, мало чем отличалась от первой. И наконец, реабилитационный центр. Там опытный врач, поколдовав над его безжизненными левой ногой

и левой рукой, вынес вердикт, как приговор: надо привыкать к инвалидной коляске.

Он и старается не роптать, настраивая себя на хорошие мысли. Сыновья всё-таки его любят. Он всегда ими гордился: оба крепкие, статные, талантливые и умные. Старший, Андрей, обязательно навещает его раз в неделю, приносит дорогие экзотические фрукты. Ничего, что как только за ним закрывается дверь, всё достаётся Аиде. Пусть полакомится, он всё же считает себя джентльменом. Конечно, хотелось бы видеть его почаще. Но, наверное, у него более важные дела. Как и у младшего сына Егора, который хоть и живёт с ним в одном доме, но всё не успевает подойти и поговорить с отцом. И друзья о нём совсем забыли. Даже верная Лу – дочь его бывшего однополчанина, которая неотлучно находилась у его больничной постели, когда с ним всё это случилось, – куда-то исчезла, за последние месяцы ни разу не позвонила ему. Что ж, такова жизнь. Кому он нужен, старый, больной и беспомощный?

Иногда от одиночества ему кажется, что он начинает сходить с ума. И тогда он начинает кричать и звать на помощь. Но никто его не слышит. И слёзы медленно катятся из его глаз. Старый солдат выжил, но зачем ему такая жизнь?

Доктор экономических наук и профессор Л., в прошлом – депутат Государственной Думы, которая много лет работала вместе со скульптором и хорошо знает его, не оставляет попыток добиться встречи с Николаем Андреевичем.

– Николая Андреевича я знаю очень давно. Он однополчанин моего отца, который ушёл из жизни в 1989 году. Поэтому я отношусь к Николаю Андреевичу как к своему близкому родственнику. Но прежде всего он талантливый художник, один из лучших скульпторов нашего времени. Можно сказать, это наше национальное достояние, о таких людях надо заботиться, беречь их и оказывать им всяческое внимание. Когда с ним случилось несчастье, я почти три месяца ухаживала за ним в больнице, так как он находился в очень тяжёлом состоянии, а ухаживать за ним было некому. Первое время после выписки из больницы я ещё имела возможность его навещать у него дома в Клязьме, но вот уже несколько месяцев без объяснения причин меня, а также других его знакомых перестали пускать к Николаю Андреевичу, а также отвечать на телефонные звонки. Я не думаю, что такая изоляция от общества идёт на пользу его здоровью, а недавно я убедилась в том, что это делается вопреки его собственному желанию. Не так давно он сам попросил кого-то из знакомых или родственников, находящихся рядом с ним в этот момент, набрать мой телефонный номер. Из разговора с ним я поняла, что он находится в чрезвычайно подавленном состоянии и просил меня забрать его к себе в Москву. Я готова это сделать, обеспечить достойный уход и лечение в лучших московских клиниках, но родственники категорически возражают, поскольку решили, что ему и так хорошо: они о нём заботятся, он накормлен, ухожен и т. д. Но и в тюрьме тоже кормят и меняют бельё. Как можно человека без его согласия лишить самого элементарного – общения с другими людьми? Почему кто-то, пусть даже и близкие родственники, берёт на себя право решать за самого человека, где ему лучше жить и с кем общаться? То, что такой произвол творится в отношении инвалида, который сам не может себя защитить, а тем более

участника Великой Отечественной войны, возмутительно вдвойне, – говорит Л.

Конечно, сам Николай Андреевич никогда не станет, да и не сможет жаловаться на произвол со стороны своих близких родственников, но, наверное, эта история должна привлечь к себе внимание общественных организаций, органов опеки и даже правоохранительных органов, которые должны поставить под контроль ситуацию, сложившуюся вокруг участника Великой Отечественной войны, скульптора Николая Щербакова».

Увы, все мои попытки добиться встречи со скульптором так ни к чему и не привели. Но зато его стали иногда вновь вывозить на прогулку, а по воскресеньям – привозить в Клязьминский храм на церковную службу, к причастию, как это раньше делала я, когда меня ещё допускали к нему. Несколько раз его привозил в храм младший сын со своей подругой Светланой, но их энтузиазм быстро иссяк, и они перестали это делать. После этого уже старший сын Андрей стал приезжать по воскресеньям из Москвы в Клязьму и привозить отца в храм, но и он тоже демонстративно увозил отца, как только я пыталась приблизиться: статья в газете надолго рассорила меня с родственниками скульптора.

Так продолжалось почти год. Но в конце января 2011 года что-то произошло, и старший сын скульптора Щербакова Андрей перестал мне препятствовать, когда я подходила поздороваться с Н.А. в храме. Постепенно я стала провожать их после службы, рассказывая по дороге последние новости, которые происходили в Москве и в мире искусства. Чувствовалось, что Н.А. ждал с нетерпением этих встреч, он заметно ожил и радостно приветствовал меня, когда я появлялась в храме.

Почти пять лет продолжались эти наши встречи в Клязьме. После каждого своего приезда я прилежно записывала содержание наших разговоров, стараясь запечатлеть последние впечатления от драгоценных встреч с этим выдающимся художником и человеком, и эти пять лет стали хронологией не только наших бесед, но и тех событий, которые происходили в то время.

2011 год

17 апреля 2011 года, воскресенье

Сегодня большой церковный праздник – Вход Господень в Иерусалим. Через неделю – Пасха. Солнечно и тепло. В храме раздавали веточки вербы.

Погода была хорошая, и мы немного погуляли на воздухе. Андрей довёз Н.А. до реки Клязьма.

– Здесь ты писала книгу о Фальконе, – вспомнил Н.А.

– Эта книга о французском скульпторе Фальконе, который создал памятник Петру I в Санкт-Петербурге, была посвящена вам, потому что именно вы своим поразительным сходством с Фальконе вдохновили меня на её написание, – напомнила я. – И вы не только внешне похожи на скульптора. Даже события вашей жизни совпадают. У Фальконе была Екатерина II, а у вас – Екатерина III.

– Как это – третья? – не понял Н.А.

– Екатерина Фурцева. Ведь она к вам очень хорошо относилась. Так же, как и Екатерина II к Фальконе. Правда, потом она перестала отвечать на его письма, когда скульптор разругался с генералом Бецким, который был при императрице кем-то вроде министра культуры. Этот генерал тоже претендовал на авторство памятника Петру I. Он много крови попортил Фальконе. Даже пытался не заплатить ему за работу и переделать памятник. Но Екатерина, хоть и не хотела ссориться с этим вельможей, всё-таки не дала ему это сделать. У вас тоже была подобная история с Фурцевой. Вы помните, как вы благодаря ей всё-таки добились того, чтобы памятник Ленину в Ходженте, за который вы получили Государственную премию имени Рудаки, отлили из нержавеющей стали?

– Ну конечно, помню, – оживился Н.А. – Её заместитель Халтурин мешал изо всех сил. Тогда я позвонил ей. Она уже была в курсе дела и вроде тоже была на его стороне: «Что вы, говорит, выдумываете? Какая ещё нержавеющая сталь? Отливайте памятник из бронзы, как все». Я не стал спорить, только спросил: «А Памирские горы, на фоне которых будет памятник, какого цвета?». Она мне отвечает: «Ну чёрного, ну и что?». «А бронза потемнеет – какого цвета будет? Ничего не будет видно на фоне гор». Она сразу поняла, в чём дело, и сказала: «Идите к Халтурину, он вам сейчас все бумаги подпишет». «Так его нет, он в отпуске». «Вы идите, через час он будет у себя в кабинете». Я пришёл, он действительно уже сидит, весь набычился, красный, как рак. Я как ни в чём не бывало говорю ему: «Здравствуйте». Он, не глядя на меня, подписал все бумаги. Я ему говорю: «Спасибо». Он мне так и не ответил.

– Зато потом он с вами поквитался: вы рассказывали мне, что отлитые ноги Ленина загнали совсем в другую республику и не успевали привезти к назначенной дате? Но, слава богу, тогда всё обошлось. Всё-таки он вам тоже крови попортил не меньше, чем Бецкой Фальконе. Но самое главное, что у вас совпадает с Фальконе – последний период жизни. Ведь Фальконе тоже разбил инсульт, и он последние восемь лет не поднимался с постели. Об этом периоде меньше всего известно. Считают, что все эти годы за ним ухаживала его бывшая ученица Мари Анн Колло, которая сделала голову Петра I для памятника. Но теперь мне кажется, что всё было совсем по-другому. Ведь у скульптора Фальконе был сын. Я очень сомневаюсь в том, что он долго терпел присутствие этой девушки рядом с отцом. Я хотела бы дописать книгу о Фальконе в этой части.

– Принеси мне свою книгу о Фальконе, – попросил Н.А.

– У меня остался один-единственный экземпляр, – с сожалением сказала я. – Если я вам его отдам, то у меня совсем ничего не останется.

– А ты напечатай новую. Ну хотя бы один экземпляр. Только для меня.

– Почему один? Я могу переиздать эту книгу нормальным тиражом. У меня даже есть на примете одно издательство.

Когда я приехала домой, меня неожиданно осенило. Как я могла забыть: ведь в этом году очередной, причем двойной юбилей Фальконе, причем не только рождения, но и смерти! И Н.А., сам того не зная, напомнил мне об этом.

1 мая 2011 года, воскресенье

В прошлое воскресенье был праздник Пасхи и меня не было в Клязьме, так как я присутствовала на ночной службе в московском храме рядом со своим домом.

– Завтра, 2 мая, празднуют святую блаженную Матрону Московскую. Я вчера была в Свято-Покровском храме, где сейчас находятся мощи святой Матронушки. Народу там, как всегда, тьма. Наверное, если бы она не помогала людям, они не приходили бы к ней. Как говорят, к пустому источнику не ходят. Удивительно, но она действительно помогает. Причём всем, а не только православным. Я видела даже нескольких цыганок, которые стояли в очереди к её мощам.

В своё время Н.А. сделал портрет Святой Матроны и изготовил несколько гипсовых копий. Одна из них сейчас находится в Крыму, в санатории «Меллас», это вотчина Московского правительства, и Н.А., когда отдыхал там, подарил им одну гипсовую отливку святой Матроны Московской. Вторая копия находится в Сочи, в нижнем храме, построенном известной пропагандисткой здорового образа жизни Надеждой Семёновой, у которой тоже бывал Н.А. А третья – в моём музее на Арбате. Матрона Никонова дольше всего, с 1942 по 1949 год, жила в Москве на Арбате, в старинном деревянном доме в Староконюшенном переулке. Вначале я считала, что это деревянный дом Пороховщикова на углу Арбата и Староконюшенного переулка. Этот деревянный дом охраняется ЮНЕСКО и, судя по фотографии, очень похож на тот дом, в котором жила Матронушка. Когда началась его реконструкция, я даже написала письмо актёру Александру Пороховщикову, внуку архитектора Пороховщикова, которому до революции принадлежал этот дом. В письме я предлагала включить в план реконструкции установку скульптуры Матроны во дворе дома. Александр Пороховщиков тогда как раз получил подряд на реконструкцию этого дома на правах долгосрочной 50-летней аренды при условии его реставрации и благоустройства прилегающей территории.

Сейчас я вспомнила об этом и рассказала Н.А.

– Ну и что он ответил? – спросил он.

– Ничего. Полное молчание. Я пошла по адресу подрядной фирмы, с большим трудом отыскала её офис, но там сидел какой-то мужик, вдрызг пьяный. Похоже, что это какая-то фиктивная фирма, а реально все работы делали другие люди. Реставрация деревянного дома совмещена со строительством какой-то грандиозной пристройки. В общем, я ничего так и не выяснила. Я решила, что, раз ничего не получается, значит, Матрона не хочет стоять в этом дворе. В конце концов, гипсовая скульптура Матроны и так находится на Арбате, в моём домашнем музее Константина Юона, и этого ей, наверное, вполне достаточно. А потом я узнала, что Матрона и вовсе там не жила. Она жила совсем в другом доме, который давно снесли и построили на его месте многоэтажку. Даже фундамента не оставили. Мне об этом рассказали Зинаида Жданова, которая тоже тогда жила там и написала книгу о святой Матроне Московской. Зинаида Жданова последние годы жизни вместе со своим братом жила в Свято-Покровском монастыре, рядом с Матронушкой.

8 мая 2011 года, воскресенье

Третья неделя после Пасхи, Жён-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы, Марии, Сусанны и других праведных жён, которые служили Господу в том числе своим именем. Сегодня также празднуют Иосифа Аримафейского и Никодима, похоронивших Иисуса Христа, и апостола-евангелиста Марка, одного из 70 апостолов, написавшем одно из самых доступных Евангелий для новообращённых.

Завтра 9 мая, праздник Победы, который тоже отмечается Церковью как день поминовения усопших воинов. Я поздравила Н.А. с наступающим праздником и вручила ему цветы и конверт с деньгами. Деньги, 10 тысяч, конечно, мои, но я сказала Н.А., что это Петровская академия наук и искусств передала премию своему Почётному члену. Впрочем, я не соврала. Ведь я тоже член этой академии. Пусть Н.А. знает, что его не забывают коллеги.

Я сообщила Н.А., что собираюсь сегодня вечером поехать к себе на родину в Мариуполь, чтобы посетить кладбище, где похоронены мои родители. Заодно собираюсь также заехать в Харьков к своему давнему знакомому, известному юристу-сталинисту Ивану Тимофеевичу Шеховцову, портрет которого когда-то сделал Н.А. В 1988 году, когда началась антисталинская кампания в прессе, Шеховцов, как ветеран войны, подавал 17 исков в защиту чести и достоинства главнокомандующего И.В. Сталина. Эти иски в суде не принимали, так как он не является родственником Сталина, а родственники Сталина тогда почему-то не захотели давать ему доверенность. Но потом писатель Адамович обругал Шеховцова в одной своей статье, назвав защитником палача Сталина. Тут уж Иван Тимофеевич не упустил случая и предъявил иск к Адамовичу. Этот судебный процесс получил широкую огласку в прессе и на телевидении, в том числе за рубежом, Шеховцов получил больше 7 тысяч писем в свою поддержку.

Н.А. по моему заказу по фотографии сделал бронзовый бюст Шеховцова, когда Адамович на какой-то встрече заявил, будто Шеховцов умер. Этот бронзовый бюст Шеховцова потом украли из мастерской. Но, слава богу, сохранились его фотография, сделанная в 1990 году на ветеранской выставке МОСХа к 45-летию Победы. Н.А. сделал также бюст Адамовича и выставил их вместе, друг напротив друга. Назвал эту скульптурную группу «Противостояние». Правда, Адамович был в гипсе, а не в бронзе. Ему не удалось найти спонсоров. Не знаю, зачем он распускал эти слухи о смерти Шеховцова? Сам он впоследствии умер во время суда, куда его таскали его же сподвижники из «Мемориала», которые обвинили его в каких-то финансовых махинациях. А Шеховцову в сентябре исполнилось 84 года, дай бог, проживет и больше!

Н.А. попросил передать Ивану Тимофеевичу привет от него. На том мы и расстались.

15 мая 2011 года, воскресенье

Четвертая неделя по Пасхе о расслабленном, которого воскресил Иисус Христос. Цветёт черемуха, похолодало до плюс 12 градусов.

На неделе у меня были сплошные проколы: звонила в Суриковский институт насчет «Творца», которого сотворил Н.А., а я перевела в стеклопластик. Секретарша дала мне отлуп па полной программе, когда я спросила, когда можно попасть на приём к ректору. Узнав, по какому я вопросу, она заявила мне, что у них есть свои скульпторы, а ректор не депутат и по личным вопросам не принимает. И бросила трубку. Кажется, у них в институте все вопросы решает секретарша. Потом я звонила в Муром по поводу отправленного туда письма об установке в Карачарово скульптуры Ильи Муромца, безвозмездно переданного в дар городу. Дозвонилась с третьего раза архитектору, которому глава администрации расписал письмо. Тот, не моргнув глазом сказал, что первый раз слышит и знать ничего не знает. В общем, порадовать Н.А. сегодня было нечем.

В церкви батюшка в проповеди вспоминал расслабленного, который на Овчей купели тридцать лет безуспешно пытался получить исцеление и был исцелён Иисусом Христом. Когда Н.А. выехал на коляске из храма, я ему сказала:

– Сегодня батюшка говорил о вас, вы ведь тоже расслабленный, и вы тоже сможете выздороветь, если у вас будет вера в это.

– Как Бог решит, пусть так и будет, – слабо махнул рукой Н.А.

– Наверное, если бы вы встали на ноги, опять помчались бы в свою мастерскую? – предположила я. – Ну как ещё можно было бы заставить вас отдохнуть?

– Зачем мне такой отдых? – с горечью сказал Н.А. – Уж лучше было бы плохо, тяжело, но всё же ходить на своих ногах, чем так ездить, как я сейчас, на инвалидной коляске.

– Не говорите так. Уж лучше плохо, но все-таки жить, чем даже хорошо, но умирать.

– Я и жив-то только наполовину, а вторая половина уже там. Лежу дома, как кулёк, – грустно сказал Н.А.

– А как Матронушка – она почти всю жизнь просидела на кровати, да ещё слепая была от рождения, – напомнила я. – А когда ей говорили «бедная Матронушка», она удивлялась «Это я-то бедная? Это вы бедные!». И всем помогала, несмотря на свою немощь. Может быть, вам тоже Бог дал под конец жизни, чтобы вы достигли святости, как Матронушка? Чтобы вы не отвлекались на всякую суету. Мне всегда казалось, что вы имеете в душе святость. Говорят, что все мы проходим здесь на земле испытательный срок. Русские часто падают, но они же и поднимаются очень высоко. И вообще из всех людей, которых я знаю, вы самый мудрый. Поэтому я всегда советуюсь с вами, и вы всегда даёте мне дельный совет.

Н.А. слушал меня скептически, но не стал возражать. Видимо, я не первая, кто говорит ему об этом. Безусловно, он человек незаурядный. Все это чувствуют и тянутся к нему, как к магниту. Я имела возможность неоднократно в этом убедиться, да и сама неслучайно так привязалась к нему. Может быть, это и есть та самая загадочная и непостижимая русская душа, о которой так много говорят? Но если она действительно существует, то Н.А. – её воплощение.

22 мая 2011 года, воскресенье

Сегодня празднуют перенесение мощей Святителя и Николая-чудотворца из захваченного турками города Миры Ликийские, где он в первом веке нашей эры служил архиепископом, в итальянский город Бари. Большой праздник. Это считается «весенний Никола». Н.А. считается «зимним», он родился в декабре. А те Николаи, которые родились весной, празднуют день своего Ангела-хранителя 22 мая. По старому стилю это 9 мая. Какие-то мистические совпадения дат. Но Никола-то один. Поэтому я поздравила и Н.А. тоже с праздником его святого покровителя.

– На этой неделе в понедельник праздновали юбилей Николая Никифоровича Лукьянчикова, – сообщила я Н.А.

– Сколько ему стукнуло?

– Семьдесят пять лет.

– Ну, по сравнению со мной он молодой человек. Мне уже 87-й год пошёл.

– А вы помните, как отмечали ваше 75-летие? – спросила я. – В Государственной Думе была выставка ваших работ во главе с Сократом. Скульптура Сократа и после закрытия выставки ещё долго оставалась в Государственной Думе. Её несколько раз показывали по телевидению, а Проханов опубликовал в своей газете «Завтра» фотографию депутата Василия Шандыбина в Государственной Думе рядом с Сократом.

– Да, я помню Шандыбина. Он и сейчас работает в Государственной Думе?

– Нет, недавно он умер. Очень жаль, это был единственный депутат-рабочий. В последнюю Госдуму он уже не был избран, так как поссорился с Зюгановым и тот не включил его в избирательный список КПРФ. Да что там Шандыбин! Всю московскую партийную организацию исключили из партии.

– Вот это да! Из-за чего?

– Какие-то партийные разборки. Они считают, что Зюганов только притворяется оппозиционером, а сам подыгрывал на выборах Ельцину, а теперь подыгрывает Путину и Медведеву.

– А я всегда голосовал на выборах за Зюганова, – признался Н.А.

– Николай Никифорович просил передать вам книгу, которая издана к его юбилею, – сообщила я Н.А.

– Это он написал?

– Нет, это о нём написал книгу один очень хороший журналист. Он описал весь жизненный путь Николая Никифоровича как борца за экологию. Всё это он изложил в виде его воспоминаний на больничной койке перед операцией. Получилось очень оригинально и интересно.

– Я молился за Николая Никифоровича, когда однажды мне приснилось, что он тяжело заболел, – вспомнил Н.А.

– Он действительно тогда был практически не жилец. В 1-й Градской больнице, куда его сначала отвезли, считали, что его дни сочтены, потому что ему нужна была срочная операция, но в Москве ни один хирург не брался её делать. Слишком много сопутствующих заболеваний: и сердце, и диабет, и тромбы. Но ректор института, где мы работали вместе с ним в последнее время, сказал, что в Балашихе у него есть знакомый уникальный хирург, который может помочь. Шансов на успех операции было один к 99, но доктор решил рискнуть. Перед операцией ректор приехал в больницу и сказал Николаю Никифоровичу: это ещё не последняя инстанция. Он привёз с собой местного священника, отца Владимира Бороздинова, который прямо в больничной палате провёл молебен и так воодушевил Николая Никифоровича, что тот без всякой боязни лёг под нож. И представьте себе, всё прошло благополучно. Это было настоящее чудо! Я тоже познакомилась с этим необыкновенным доктором и предложила ему посмотреть вас. Но для этого придётся положить вас в больницу.

– Ещё чего не хватало! – возмутился Андрей и, круто развернувшись, увёз Н.А. Я озадаченно посмотрела ему вслед. Наверное, он решил, что я не теряю надежды под каким-то предлогом всё же увезти Н.А. к себе в Москву.

29 мая 2011 года, воскресенье

Не без опаски подошла после службы к Н.А. и Андрею. Но Андрей, видимо, уже забыл об инциденте в прошлое воскресенье. За оградой церкви, пока Аида надевала Н.А. головной убор, к нам подошёл местный лохматый мужичок.

– Я знаю, где вас могут вылечить, – сказал он и протянул какой-то листок. Я заглянула в него и сразу вернула ему бумажку.

– Да это реклама секты сайентологов!

– Никакая это не секта, – окрысился лохматый.

– И не просто секта, а сатанинская секта. Я и вам не советую туда ходить, – сказала я.

– Ну раз не хотите, так и сидите всю жизнь на инвалидной коляске, – прокричал вслед лохматый.

– Лучше сидеть всю жизнь на инвалидной коляске, чем быть в этой секте, – ответила я ему.

– А что это за секта? – поинтересовался Н.А.

– Да они вовсе и не лечат, – сказала я. – Они обучают делать карьеру и добиваться жизненных успехов с помощью каких-то мистических ритуалов. Говорят, что это действительно помогает. Многие из тех, кто учился у сайентологов, стали богатейшими людьми.

– Мой отец в таких случаях говорил: отдай душу в ад и будешь богат, – философски изрёк Н.А.

– Вы все правильно понимаете, – ответила я. – Даже если бы они и могли вылечить, не стоит к ним обращаться. Как и к экстрасенсам. Православная церковь обращение к таким знахарям и экстрасенсам считает большим грехом, в котором надо каяться на исповеди, потому что это нарушение первой заповеди: «Поклоняйся одному Богу и ему одному служи». Нельзя вступать в контакт с тёмными силами даже ради того, чтобы вылечиться. Да никакие экстрасенсы и не могут вылечить, они могут дать только временное облегчение, а по-настоящему исцелить может только Бог.

5 июня 2011 года, воскресенье

Н.А. был сегодня в храме только с Андреем, без Аиды.

– А где Аида? – спросила я.

– Она спит. Очень устала, – сказал Андрей.

– Ну конечно, она же и готовит, и убирает, на Н.А. ей уже и времени не остаётся. И вообще она не столько сиделка у Н.А., сколько прислуга у Светы с Егором.

– Егор вообще не подходит ко мне, – пожаловался Н.А. – Даже вниз не спускается.

– Может быть, он заболел? – встревожилась я. Когда я его видела в последний раз, он выглядел очень нездоровым, каким-то раздувшимся, с мутными глазами. Со мной он категорически отказывается даже здороваться, после того как вышла та скандальная статья в газете «Подмосковье», в которой я написала, что он никого не пускает к больному отцу.

Я рассказала Н.А. о своих последних хлопотах в связи со скульптурой Василия Сурикова.

– Вчера я была на дне открытых дверей в Суриковском институте и познакомилась с заведующим кафедрой скульптуры Максимом Малашенко. Подарила ему ваш альбом и рассказала о нашем предложении установить скульптуру Василия Сурикова в их институте. Он рассказал, что какой-то скульптор – бывший преподаватель уже завещал свои скульптуры институту и их не знают, куда девать, предполагается, что после реконструкции Суриковского института появится выставочный зал и галерея, может быть там можно будет поставить скульптуру Василия Сурикова работы Н.А. Но поскольку сам Малашенко не имеет большого влияния на нового ректора Белавина, он посоветовал мне обратиться к Александру Рукавишникову – проректору института по скульптуре. По его словам, к его мнению ректор может прислушаться. Малашенко сказал, что Рукавишникову поймать трудно, но скоро он будет на защите дипломных работ в филиале института.

– А, Сашка Рукавишников? – оживился Н.А. – Я его хорошо знаю, и отца его Иулиана тоже хорошо знал. Они бывали у меня в мастерской. Когда увидишь, передай ему от меня привет. Я думаю, он поможет.

– Вы не настраивайтесь на быстрое решение вопроса, – скептически заметила я. – На это уходят годы, а иногда и десятилетия. Вот скульптор Георгий Франгулян в конце мая наконец открыл памятник Нобелевскому лауреату – поэту Иосифу Бродскому в Москве. А знаете, сколько лет он на это угробил? Уже готовый, отлитый в бронзе за свой счет памятник простоял у него в мастерской больше пяти лет. Все эти годы Франгулян поил и кормил журналистов, чтобы они не переставали писать об этом памятнике. И только сейчас его наконец установили.

– А кто был на открытии памятника Бродскому? – поинтересовался Н.А.

– Говорят, что присутствовало довольно много людей. Человек сто, а может быть, двести или триста. Среди них были замечены скульптор Зураб Церетели, актер Сергей Юрский, врач Леонид Рошаль и министр культуры Авдеев. Я недавно читала очень едкую статью Владимира Бушина по этому поводу.

– И что он пишет? – заинтересовался Н.А.

– Пишет, что Пушкину поставили памятник в Москве через 45 лет после его гибели, Есенину в Москве – спустя 70 лет после смерти, Шолохову – тоже Нобелевскому лауреату – спустя 18 лет, да ещё где-то на задворках Москвы, в Текстильщиках. А вот Бродскому, который полжизни прожил и умер за границей – в Санкт-Петербурге всего через пять лет. Теперь поставили памятник ещё и в Москве, где он никогда не жил, – через 10 лет. Бушин советует поставить монумент в деревне, где он отбывал ссылку. Как Пушкину в Кишинёве и в Михайловском. И открыть там музей Бродского. А директором в этот музей назначить нынешнего министра культуры Авдеева.

– А где в Москве поставили памятник Бродскому? – поинтересовался Н.А.

– На Новинском бульваре, недалеко от американского посольства. Примерно там же, где установил свой памятник возлежащему Федору Шаляпину хорошо известный вам Вадим Церковников. Церковников с этим памятником Шаляпину тоже намучился. Помните, как он его поставил? Ему не разрешали, а он нанял рабочих, и они за одну ночь этот памятник самовольно установили. Утром разразился скандал, приехал Лужков, осмотрел памятник и махнул рукой – пусть стоит. Всё-таки памятник Шаляпину неплохой и довольно оригинальный.

– А памятник Бродскому?

– В общем-то тоже оригинальный, но он, по-моему, больше похож на самого Франгуляна, чем на Бродского.

12 июня 2011 года, воскресенье

День Святой Троицы Пятидесятницы. Священник в украшенном зеленью храме читал длинные коленапреклонённые молитвы на принятие Святого Духа, которые читаются один раз в году. С сегодняшнего дня уже можно делать земные поклоны, которые отменялись только на время между Пасхой и Троицей.

Н.А. выглядел неплохо, я его поздравила с праздником, когда вышли из храма.

– А завтра, 13 июня, исполняется ровно три года с тех пор, как с вами случился инсульт, – вспомнила я. – В этот день я в своём университете принимала экзамены, но почему-то очень беспокоилась и решила вечером заехать к вам. Как только зашла в мастерскую, сразу почувствовала неладное. Стол был весь разворочен, видимо вы пытались встать, опираясь на него. На столе стояла начатая бутылка шампанского и коробка конфет, которые вам накануне принёс один ваш знакомый. Дело было в пятницу, звонить вам домой я не решилась и только в воскресенье узнала о том, что с вами случилось, когда мне позвонил Егор и сказал, чтобы я приехала к вам в больницу, так как вы находитесь в тяжелом состоянии. Я сразу же поехала туда и домой вернулась уже только в конце августа, когда вас после двух с половиной месяцев мытарств по больницам привезли наконец в Клязьму. Я не могла вас оставить в таком состоянии, и подменить меня было некому: у Егора больная спина. Как же всё это случилось?

– В тот день с утра ко мне в мастерскую, как всегда, пришёл скульптор Гриднев, который живет по соседству, я угостил его шампанским и конфетами, которые мне вчера принесли. Что было потом, я уже смутно помню. Кажется, Гриднев ушёл. У меня отнялась сначала рука, потом вся левая часть тела, я кое-как позвонил Трулову, который тогда отливал для Мурома Петра и Февронию, он прислал машину, меня довели до Ярославского вокзала. Как-то я доехал, сумел выйти на своей остановке в Клязьме и добраться до дома.

– Так машина Трулова довезла вас только до вокзала? – ужаснулась я. – Как же вы смогли добраться домой в таком состоянии на электричке?

– Сам не знаю. Но как-то добрался с Божьей помощью. Дома немного отлежался и даже встал, чтобы посмотреть телевизор, тут мне стало совсем плохо. Егор с Верой вызвали «Скорую помощь», и она меня увезла в нашу пушкинскую больницу.

– Боже мой! – схватилась я за голову. – Вам надо было сразу, еще в мастерской, вызвать «Скорую помощь»! Тогда вас хотя бы положили в какую-нибудь московскую больницу, а не в эту районную душегубку! Наверняка у вас тогда бы не было таких серьезных последствий. И надо же так случиться, что именно в этот день меня не оказалось рядом с вами и вы не могли мне позвонить! А ведь последние дни перед этим я старалась каждый день заходить к вам в мастерскую и провожать хотя бы до электрички. Как будто предчувствовала, что с вами может что-то случиться!

– Видимо, так было суждено, – обреченно сказал Н.А.

Я передала Н.А. популярную брошюру о трех способах лечения больной спины.

– Это для Егора. Только не говорите, что это от меня, а то Света выбросит, – попросила я.

– Как я ему передам, если он ко мне не подходит, даже когда я его зову? – вопросительно посмотрел на меня Н.А.

– Ну тогда, может быть, вы передадите эту брошюру своему брату? Спину надо лечить, это очень серьёзно, – обратилась я к Андрею.

– Я его тоже не вижу, – сумрачно ответил Андрей и добавил: – Да и незачем его лечить, никакой он не больной, жив-здоров, всё с ним нормально, говорят, он недавно к юристу ездил консультироваться.

– Вот как? А вы не интересовались, почему он ездил консультироваться к юристу? Уж не решил ли он разводиться со Светой? – предположила я.

– Да разве ж она его теперь так просто отпустит? – хмыкнул Андрей и отвернулся.

19 июня 2011 года, воскресенье

На неделе, во вторник, я побывала в филиале Суриковского института на приеме дипломных работ. Были ректор Белавин, проректор по скульптуре Александр Рукавишников и уже знакомый мне декан скульптурного факультета Максим Малашенко, который сказал мне, где я смогу найти Рукавишникова. Я подошла к Александру Иулиановичу Рукавишникову, сказала, что сейчас переводится в стеклопластик большая скульптура Василия Сурикова, и передала просьбу Н.А. об её установке в Суриковском институте. Рукавишников отнесся к этому предложению довольно благосклонно и обещал поговорить с ректором. Можно было бы поговорить тогда и с самим ректором, но я почему-то не решилась к нему подойти. Всё это я сообщила сегодня Н.А.

– Я была на защите дипломных проектов в Суриковском институте. Рукавишников ходит там как король, даже новый ректор Белавин смотрит на него снизу вверх. Рукавишников мне пообещал похлопотать, сказал, что, когда будет готов Суриков в стеклопластике, надо будет мне сделать хорошие фотографии и подготовить письмо на имя ректора.

– Рукавишников меня помнит? – спросил Н.А.

– Да, он сказал, что знает вас.

– Он приходил ко мне в мастерскую со своим отцом, когда тот ещё был жив. Я хорошо знал его отца Иулиана Рукавишникова.

– Он оставил сыну хорошее наследство – мастерскую на Новом Арбате, а самое главное – связи. Сейчас почти все крупные заказы в Москве достаются Александру Рукавишникову: я читала, что сейчас он делает памятники Мстиславу Ростроповичу и Муслиму Магомаеву, которые ему заказали диаспоры. Он ещё такой молодой, а у него уже столько памятников в Москве: памятник Александру II у храма Христа Спасителя, памятник Шолохову на Гоголевском бульваре, памятник Достоевскому у Библиотеки имени Ленина. Кстати, Рукавишников, когда приходил к вам в мастерскую, видел вашего Сократа? Мне кажется, что фигура его Достоевского немного напоминает вашего Сократа, – заметила я.

Н.А. пропустил это мимо ушей и поинтересовался, какие дипломные работы мне понравились. Я сказала, что этим работам далеко до той скульптурной группы, которую Н.А. в своё время сделал для защиты своего диплома в начале 1950-х годов. Да и темы довольно банальные: застолье, кувыркаящиеся дети, мифологический сюжет с сидящим на корточках рыбаком, поймавшим русалку. Последняя скульптура привела меня в смущение неправдоподобно большим мужским достоинством, болтающимся между ногами. Ну и в чем тут мораль? А вот Н.А. взял для своей дипломной работы героическую тему защитников Севастополя. На защите дипломная работа Н.А. была особо отмечена, получила единогласно отличную оценку, а председатель государственной дипломной комиссии напутствовал Н.А. такими словами: «Большому кораблю – большое плавание».

26 июня 2011 года, воскресенье

Показала Н.А. обложку книги о Фальконе, которая готовится к переизданию.

– Я заменила старое название «Милон Кротонский» на «Жизненный путь Этьена-Мориса Фальконе», – сказала я. – И теперь на обложке изображена не скульптура Милона Кротонского работы Фальконе, а бюст Фальконе работы его ученицы Мари Анн Колло. Рядом – силуэт Медного всадника – памятника Петру I в Санкт-Петербурге. Я решила вынести на обложку название серии: «Коллекция биографий». Второй в этой серии я хочу выпустить книгу о Константине Юоне, музей которого я собираюсь организовать в своей квартире: там до революции 17 лет была учебная студия Юона. На обложке этой книги будет помещён автопортрет Юона и рядом – скульптура «Рабочего и колхозницы», сделанная его ученицей Верой Мухиной. Она сама в письме к своему учителю писала, что всё, что ей удалось сделать в искусстве, – это то, что она получила от него в свои молодые годы. Ну а третья книга, я надеюсь, будет о вас, и я уже решила, что на обложке будет ваша фотография на фоне Клязьминской церкви, а рядом – скульптура Сократа.

– Когда выйдет книга о Фальконе? – поинтересовался Н.А.

– Надеюсь, что до 1 декабря нынешнего года, когда исполнится 195 лет со дня его рождения. Тираж пока небольшой – 500 экземпляров. Если моё сотрудничество с этим издательством будет удачным, в 2016 году, через пять лет, к его 200-летию я попробую выпустить эту книгу коммерческим тиражом.

3 июля 2011 года, воскресенье

В этот день празднуются Соборы Белорусских, Вологодских, Новгородских, Псковских и Петербургских святых. По этому случаю я напомнила Н.А. о святой Ефросинии Полоцкой, тканый портрет которой есть дома и у Н.А., и у меня тоже. Когда-то Н.А. уговорил и меня, и Люду купить на одной православной ярмарке этот изумительной красоты портрет. Ефросиния Муромская была знатного рода, ей прочили в мужья такого же знатного юношу, но она не захотела выходить замуж и решила стать монахиней.

Сегодня я принесла Н.А. небольшой альбом с выставки в Музее изобразительных искусств имени Пушкина на Волхонке, куда вчера привезли из итальянской галереи Уффици одну-единственную картину «Паллада и Кентавр».

– Глядя на эту картину, я вспоминала вас, – сказала я. – Вы сейчас на своей инвалидной коляске тоже похожи на этого кентавра.

– А ты похожа на Палладу? – хмыкнул Н.А.

– Афина-Паллада – это античная богиня, покровительница искусств и ремёсел. В отличие от богини любви Венеры она очень аскетична.

– Мне больше нравится «Рождение Венеры», – сказал Н.А., полистав альбом, где были напечатаны репродукции некоторых других картин этого художника, которые не были привезены на выставку в Москву.

– Естественно, ведь вы Кентавр, – рассмеялась я.

– Меня до сих пор посещают блудные мысли, – признался Н.А.

– А вы читайте «Отче наш», – посоветовала я. – Такие мысли лучше сразу отсекайте, чтобы они вами не завладели.

– Это невозможно, – вздохнул Н.А. – Я неисправимый грешник.

– Ну, знаете ли, многие святые были великими грешниками, и даже в монастырях они боролись со своими страстями. Серафим Саровский не мог сразу победить блудную страсть и запретил пускать к нему женщин, чтобы случайно не согрешить. Но потом, когда он укрепился духом, то уже перестал этого бояться. Серафим Саровский тысячу дней и ночей молился на камне и стяжал большую силу духа.

– Так это же Серафим Саровский, – сказал Н.А.

– А у вас камень еще тяжелее, чем у Серафима Саровского. Бог дал вам сидеть в инвалидной коляске, наверное, не просто так. Может быть, он хочет, чтобы вы искупили свои грехи и достигли такой же святости. Между прочим, апостол Павел отождествлял святость именно с целомудрием. Бог не может требовать от человека невозможного, того, что ему не под силу. Но без помощи Божьей человек не может справиться со своими страстями.

Н.А., видимо, наскучила моя проповедь, и он попросил что-нибудь пожевать.

– Ты же только что позавтракал, – сказал ему Андрей.

– Да я не успеваю поесть, – пожаловался Н.А. – Только хочу что-то взять, Аида тут же убирает со стола. Куда она все время торопится?

10 июля 2011 года, воскресенье

– Позавчера, 8 июля, праздновали святых благоверных муромских князей Петра и Февронию, – напомнила я Н.А., когда пошла провожать его с Андреем после службы в Клязьминском храме.

– По телевизору показывали скульптуру Петра и Февронии в Муроме, которую подарил Н.А., – сообщил Андрей. – Президент Медведев с супругой были в этот день в Муроме.

– А я вот смотрела-смотрела и не увидела самого главного, – огорчилась я. – Надеюсь, Медведеву сказали, что это ваш подарок городу? Мне кажется, что Медведев неслучайно поехал в этом году в Муром. Ведь в декабре прошлого года, когда скульптура президента Дмитрия Медведева работы Н.А. была на выставке, посвященной 80-летию Московской области, я послала президенту Медведеву ваш альбом с приглашением посетить эту выставку. Он на эту выставку не приехал, но альбом наверняка полистал и, конечно, увидел там ваших Петра и Февронию, которых установили в Муроме. Ведь этот праздник стали отмечать как государственный с 2008 года по инициативе Светланы Медведевой, супруги Дмитрия Анатольевича. Но они приехали в Муром только в нынешнем году, и, как мне кажется, именно потому, что узнали о вашей скульптуре.

– Возможно, – скромно ответил Н.А. Он не стал развивать эту тему, но чувствовалось, что мое предположение греет его душу.

– А вы помните, как вы сказали мне, и я даже написала это в письме главе Муромца, что, когда поставят памятник Петру и Февронии, в России начнёт расти рождаемость, а когда поставят памятник поднимающемуся Илье Муромцу, Россия перестанет вымирать и поднимется с колен? – напомнила я Н.А. – Мне тогда это показалось просто красивой фразой, а ведь после того, как поставили ваш памятник Петру и Февронии в Муроме, в России действительно повысилась рождаемость, ни много ни мало на целых 20 процентов!

– А я помню, как в Муроме за одну ночь отравились палёной водкой сорок человек! – вздохнул Н.А. – Как раз на следующий день после того, как это вечером сообщили по телевизору, ко мне приехали из Муромского отдела культуры две тетki смотреть Илью Муромца. Я у них спросил: «Что это у вас там творится в Муроме?» А они мне отвечают: «Мы им, что ли, наливали?». Обиделись на меня и отказались взять Илью Муромца. Сказали, что у них уже стоит один Илья Муромец работы скульптора Клыкова.

– Да просто у вашего Ильи тогда вид был не совсем товарный. А вот когда мы переведём Илью Муромца в стеклопластик, они его обязательно возьмут! – обнадежила я Н.А. – Завтра же позвоню Трулову и скажу, чтобы он вместе с Суриковым взял на отливку и Илью Муромца!

17 июля 2011 года, воскресенье

Сегодня Православная церковь отмечает память Царственных Страстотерпцев императора Николая II и его семьи, расстрелянных в ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. С утра весь день шёл дождь.

– Это природа оплакивает Царственных Страстотерпцев, – сказала я Н.А., когда мы вышли из храма. – Почему-то в этот день всегда идёт дождь. На это мне обратил внимание непризнанный император Николай Алексеевич Романов-Дальский, когда в этот день я была в гостях у них. И тогда тоже шёл дождь. В то время они с Натальей Евгеньевной жили на улице Пудовкина рядом с Мосфильмом. У них была маленькая, но очень уютная двухкомнатная квартирка на последнем этаже старой пятиэтажки. Потом этот дом вдруг дал трещину, и всем жильцам выделили квартиры в новом доме на Мичуринском проспекте. Наталья Евгеньевна перевезла туда и умирающего больного Николая Алексеевича, он умер в этой квартире на Мичуринском проспекте, где она сейчас живет. Через полгода у неё умер сын Платон, а еще через полгода – мать. Не знаю, как она перенесла все эти удары судьбы. Но ведь не озлобилась, не закрылась от людей!

– Мне тоже нравится царица, и я рад, что благодаря тебе я сделал надгробие Николаю Алексеевичу Романову-Дальскому, – помолчав, признался Н.А.

– Это одна из самых удачных ваших работ, – сказала я. – Удивительно, как памятник оказался похож на оригинал, ведь вы ни разу не видели этого человека и не были с ним знакомы. Николай Алексеевич с Натальей Евгеньевной были на вашей юбилейной выставке в Государственной Думе в декабре 1999 года, но с вами так и не встретились, потому что вы на свою выставку вообще ни разу не пришли, даже на её открытие. И тем не менее вы сделали очень похожий памятник. Один человек, который видел сделанный вами бюст царя, сказал, что в памятнике он больше на себя похож, чем на фотографиях, с которых вы лепили его портрет. Наверное, Николай Алексеевич сам незримо вам помогал. Но я помню, что в эти дни, когда вы работали над этой скульптурой, вам пришлось столкнуться с какими-то странными нападениями на вас. Я такое только однажды видела у вас в мастерской – когда вы делали заказ для монастыря родителей Сергия Радонежского Кирилла и Марии в Хотькове. Тогда тоже был какой-то странный накат. И работать вам пришлось с высокой температурой, и вообще постоянно кто-то мешал.

24 июля 2011 года, воскресенье

Сегодня празднуют память равноапостольной великой княгини Ольги, которая жила в десятом веке и была супругой великого киевского князя Игоря, а после его ранней смерти правила русской землёй до совершеннолетия сына. Остаток своей жизни она провела в благочестивых подвигах, стараясь посеять семена христианства. Проповедью Евангелия святая Ольга предварила Крещение Руси, поэтому княгиня почитается как равноапостольская.

Когда вышли из храма, я рассказала Н.А. приснившийся мне сегодня сон: всю ночь я носила его на руках, как ребенка.

– Мне этот сон снится уже не первый раз. Что бы это значило? – недоумевала я. Хотя что тут непонятного? Ведь я постоянно думаю об этом. Все-таки мы с Н.А. знакомы уже больше 20 лет, я привязалась к нему как к близкому человеку, а сейчас он находится в очень трудной ситуации. Естественно, что я ему очень сочувствую, переживаю и стараюсь помочь.

Я передала Н.А. привет от его знакомого скульптора Владимира Владимировича Глебова, с которым недавно говорила по телефону.

– Ну и как поживает скульптор Глебов-Вадбольский? Или Рюрикович? – с улыбкой спросил Н.А.

– Да, скульптор Владимир Владимирович Глебов по матери потомок князей Вадбольских, которые ведут свою родословную от самих Рюриковичей – предков царя Ивана Грозного. А по отцу Глебов потомок генерала Скобелева. Все-таки порода даёт о себе знать. Он старше вас, ему скоро 90 лет, а у него еще все зубы целы. А в последнее время он вообще преобразился. У него появилась подруга моложе его лет на 15–20, тоже художница и искусствовед. Он сейчас ходит, как франт, всегда одет с иголочки, в модном галстуке бабочкой.

– Он еще работает? – спросил Н.А.

– Недавно сделал полуторанатурную скульптуру Георгия Жукова для музея на родине Жукова. И еще он преподаёт в Шолоховском педагогическом институте. Там есть кафедра изобразительных искусств. Кстати, это Глебов поставил в Текстильщиках первый памятник Шолохову в Москве, а после него уже Александр Рукавишников сделал памятник Шолохову в лодке на Гоголевском бульваре.

– А я еще раньше их всех сделал Шолохова, который стоит в Библиотеке имени Шолохова, – напомнил Н.А.

– Ах да, – вспомнила я, – ведь он у вас там сделан в мраморе и с трубкой в руках. Очень удачная работа. Я не видела памятник, который сделал Глебов, но тот, который на Гоголевском бульваре, работы Александра Рукавишникова, у меня почти рядом с домом. Композиция очень удачная, памятник хорошо вписывается в этот склон на Гоголевском бульваре.

– От места многое зависит, – сказал Н.А. – Когда Глебовский памятник Шолохову поставили в Текстильщиках, Глебов был очень недоволен выбранным местом. Из-за этого и я отказался поставить своего Сурикова, когда лужковская комиссия сказала, что подберёт ему место в Москве. Отправят памятник куда-нибудь за Можай, а мне бы хотелось, чтобы мой Суриков стоял в подходящем месте. Например, перед Суриковским институтом – ему там как раз было бы самое подходящее место!

– Вообще, это проблема – куда девать своё творческое наследие. Глебов, например, завещал все свои работы музею на Куликовом поле, где раньше было родовое имение князей Вадбольских. У вас хотя бы есть большая усадьба в Клязьме, куда можно свезти все ваши работы из мастерской. Многие известные скульпторы хранят свои работы у себя на даче – такой музей скульптур под открытым небом. Но лучше всех решил эту проблему Зураб Церетели. Он отретставрировал за свои деньги здание Академии художеств и как инвестор получил в собственность половину здания, в котором устроил свой персональный музей. Правда, Зурабу Цере-

тели для этого потребовалось сначала стать президентом Академии художеств, а уже потом в этом качестве он получил у Лужкова как инвестор подряд на реконструкцию здания. Я сейчас думаю: может быть, Церетели и Академию-то так добивался не столько для того, чтобы стать ее президентом, сколько для того, чтобы получить этот подряд. Ведь, чтобы получить право на реконструкцию здания в центре города, идут настоящие войны, – предположила я.

– Президентом Академии хотел быть скульптор Кербель. Когда умер скульптор Олег Комов, Кербель стал первым заместителем президента Академии художеств и был уверен, что после его смерти займет его место. Ведь у Кербеля были огромные связи. Даже его памятник Ленину на Октябрьской площади не решились снести, как сносили в 90-е годы все остальные памятники Ленину. Но ему всё-таки пришлось уступить Церетели, – вспомнил Н.А.

– Я недавно была в музее Церетели. Все там великолепно оформлено, собрано большое количество интересных работ. Всё-таки Церетели талантливый скульптор, что бы о нём ни говорили. Но в этом музее нет ни одного посетителя, и его содержание наверняка влетает ему в копеечку. Но Церетели очень богатый человек, он может себе позволить такую роскошь – содержать свой личный убыточный музей.

– Откуда у него деньги? – спросил Н.А.

– Всякое болтают. Говорят, что он получил большое наследство после смерти своей жены Инессы, которая будто бы была из рода грузинских царей и владела большим состоянием. Но никто ничего толком не знает, все только шепчутся по углам и страшно завидуют Зурабу, считают его произведения бездарными, что, конечно же, не так – для этого стоит только пойти и посмотреть его работы в музее на Пречистенке.

31 июля 2011 года, воскресенье

На этой неделе я съездила в Мариуполь, по дороге снова заехала в Харьков к своему знакомому – известному сталинисту Ивану Шеховцову, прославившемуся своими судебными процессами в защиту Сталина. Н.А. в 1990 году сделал его портрет, который вместе с портретом его оппонента, писателя Алеся Адамовича, показал на выставке ветеранов Московского союза художников к юбилею Победы под названием «Противостояние».

После службы в храме я подошла к Н.А. и передала ему привет от Ивана Тимофеевича Шеховцова.

– Как он поживает? – поинтересовался Н.А.

– По-прежнему воюет. Он продал почти весь тираж своего четырёхтомника о Сталине и на вырученные деньги профинансировал сооружение памятника Сталину в Запорожье. Украинские бандеровцы взорвали этот памятник. Но запорожские коммунисты опять его восстановили и поставили под охрану.

– А кто сделал этот памятник? – заинтересовался Н.А.

– Один местный молодой скульптор. Но памятник, кажется, неплохой.

– У тебя есть фотография? Принеси мне её в следующий раз, – попросил Н.А.

– А ещё сейчас Иван Тимофеевич воюет с мэром Харькова, который распорядился демонтировать памятник защитникам Советской власти в центре города. Этот мэр не знал, с кем он связался: Иван Тимофеевич затаскал его по судам. Но какие-то бандиты стали ему звонить и угрожать, в результате Иван Тимофеевич обратился к генеральному прокурору Украины по фамилии Пшонка и потребовал предоставить ему охрану, – сообщила я.

– Молодец Иван Тимофеевич. Передавай ему от меня привет, – улыбнулся Н.А.

14 августа 2011 года, воскресенье

Большой церковный праздник Происхождения (изнесения) Животворящего Креста Господня. Сегодня Православная Церковь вспоминает царицу Елену, которая откопала крест, на котором был распят Иисус Христос, и основала на этом месте в Иерусалиме храм Гроба Господня.

– Я был в этом храме дважды, – сказал Н.А. – Мы ездили туда с Людой Кузнецовой парохомом из Одессы. Поехали бы и в третий раз, но организаторы поездки сбежали вместе с нашими деньгами.

– И я тоже побывала у Гроба Господня, но только один раз. По-моему, этого вполне достаточно, чтобы остались воспоминания на всю жизнь, – сказала я. – В Москве я хожу в Филипповскую церковь, которая является подворьем Иерусалимского храма Гроба Господня. И настоятель в ней грек, которого назначают в Иерусалиме. Предыдущий настоятель нашего храма отец Феофилакт потом стал патриархом православной Церкви в Иерусалиме. Я видела его, когда шла к Гробу Господню мимо патриаршей резиденции. Почему-то она была открыта настежь, и в глубине сидел патриарх. Мне кажется, он тоже меня увидел и узнал, хотя я с ним почти никогда не общалась. Лишь один раз я исповедалась ему перед пасхальным причастием. Между прочим, в этом храме отпевали Сталина. Конечно, тайно, по просьбе его сына Василия Сталина. Об этом писала газета «Аргументы и факты».

– Когда я первый раз собрался ехать в Иерусалим, я еще ходил с палкой после аварии, – пустился в воспоминания Н.А. – И я забыл эту палку, когда вышел из дому, но не стал возвращаться. На пароходе с нами плыли несколько украинских иерархов, один из них – старец Иона из Одесской епархии. Он меня вылечил. Я и сам не заметил, как перестал хромать. На Синае я самостоятельно поднялся на гору и простоял на своих ногах всю службу.

– Кажется, в эту поездку вы чуть не попали в лапы бедуинам? – спросила я.

– Мы ехали автобусом ночью. А время было тревожное. Недавно бедуины вырезали целый автобус с туристами из Германии. Нам сказали, чтобы ни в коем случае не останавливали автобус в пустыне. Но так случилось, что наш автобус остановился: якобы что-то сломалось. Другие автобусы уехали, никто не остановился, мы остались одни. Водитель-араб вышел из автобуса, вокруг темно, только видно вдали костры и вокруг них кочевники что-то говорят и смотрят в нашу сторону. С нами в автобусе ехал священник. «Что-то мне это не нравится», – сказал он. Вышел из автобуса, поднял руки к небу и начал громко молиться. Бедуины вдруг куда-то исчезли. Автобус сразу завёлся, и мы поехали. Бедуины у костров явно что-то замыслили, и водитель наверняка неслучайно остановился в этом месте. Но, когда священник вышел и начал молиться, они испугались. У них, конечно, свой бог, но нашего они тоже боятся, – закончил Н.А. свой рассказ.

21 августа 2011 года, воскресенье

Вчера и сегодня целый день идёт дождь. В пятницу праздновали Преображение Господне – яблочный Спас. Аида передала мне от Н.А. и Андрея пакет с яблоками нового урожая.

– В этом году урожай не очень хороший, – сказал Н.А.

– Да, такого урожая, как в 2009 году, когда я за вами ухаживала в Клязьме, говорят, никогда не было, – вспомнила я. – Вот уж наелась я тогда у вас яблок!

Н.А. довольно улыбнулся.

Я стала рассказывать Н.А., что на этой неделе 16 августа исполнилось ровно десять лет со дня смерти Николая Алексеевича Романова-Дальского, коронованного, но так и не признанного императора Николая III, надгробие на могиле которого на Троекуровском кладбище сделал Н.А.

– Недавно я прочитала новую книгу Проханова о Путине и Медведеве, – сказала я. – Правда, там они выведены под другими именами. Проханов в книге сталкивает их между собой. Побеждает Медведев. В книге полно всякой чертовщины, магии и прочей чепухи. Но там фигурирует один персонаж, которого Проханов явно списал с Николая III. Кстати, единственный положительный персонаж в этой книге, который стал жертвой политических игр.

– Как называется эта книга? – спросил Н.А.

– Книга называется «Виртуоз».

– «Виртуоз»? – переспросил Н.А. – Это кто же виртуоз – Путин или Медведев?

– Виртуоз – это персонаж, под которым подразумевается главный идеолог Кремля Сурков. Он является главным режиссером всех политических интриг, которые описываются в этой книге. Книга довольно увлекательная. Но я надеюсь, что в действительности Путин с Медведевым не станут играть друг против друга, как в этой книге. Мне кажется, они вполне ладят, и их тандем оказался очень удачным. По-моему, Медведев хорошо справляется с ролью президента. Наверное, он смог бы даже заменить Путина. Но все-таки он не будет на втором сроке президентом, – предположила я.

– Почему ты так думаешь? – спросил Н.А.

– Потому что скульптуру президента Медведева мы с вами сделали из стеклопластика. А это все-таки не настоящий материал, а заменитель. Поэтому и Медведев так и не станет настоящим президентом. Хотя все предпосылки для этого у него есть, – печально подытожила я.

28 августа 2011 года, воскресенье

Вот и лето прошло. Сегодня отмечается Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, третий по значению праздник после Пасхи и Рождества. Только в Успение и на Пасху выносят Плащаницу и вечером проводят чин захоронения, когда все проходят под плащаницей, которую держат на руках четыре священника. В праздник Успения Пресвятой Богородицы заканчивается Успенский пост, второй по строгости после Великого поста.

Сегодня этот праздник попал на воскресенье, что бывает довольно редко.

Андрей вывез Н.А. из храма и сел на скамеечке, ожидая Аиду из магазина.

Я подошла поздороваться и сообщила Н.А. о том, что на днях премьер-министр Путин объявил конкурс на установку памятника Столыпину у Дома Правительства.

– Правда, к Столыпину отношение очень неоднозначное. Все помнят только о «столыпинских галстуках», на которых вешали террористов, и «столыпинских вагонах», в которых отправляли осваивать сибирские земли разорившихся крестьян. Но повешенных террористов все же было меньше, чем тех, кого они убивали. И при Столыпине Россия за несколько лет на треть увеличила производство зерна и стала кормить всю Европу. Правда, с Сибирью произошла осечка. Хотя всем переселенцам давали и землю, и деньги, очень многие вернулись оттуда ни с чем, и потом стали главным горючим материалом в революции. Потому что посылали слабых, которые и в хороших-то условиях работать не умели, они землю продали, а деньги пропили. Зато при Сталине во время коллективизации и раскулачивания отправили на освоение Сибири самых сильных и зажиточных крестьян – кулаков. В тех же самых столыпинских вагонах. Правда, без денег.

– Если бы я был здоров, я бы участвовал в этом конкурсе, – грустно сказал Н.А.

– Ну так выздоравливайте, – ответила я.

– Как? – горестно покачал головой Н.А. – Вряд ли я когда-нибудь встану. Это невозможно.

– Вы так говорите от неверия. То, что невозможно человеку, возможно Богу. Просите его, и он вам поможет. Он вас любит. Вы обязательно поправитесь! – ободрила я Н.А.

4 сентября 2011 года, воскресенье

Сегодня празднуется Собор Московских святых мужей и жён, просиявших в нашей столице. Это и благоверные князья, среди которых Даниил Московский, и княгини – Ефросиния Московская, супруга Дмитрия Донского, и святители – Пётр и Алексей, и блаженные – Василий и Матрона, и многие другие, в том числе мученики, исповедники, священники и миряне.

На прошлой неделе в мастерской Трулова отлили в стеклопластике скульптуру Ильи Муромца работы Н.А. Я подготовила очередные два письма в Муром: о передаче в дар скульптуры Ильи Муромца из стеклопластика: главе Муромца Евгению Рычкову и в комитет местного самоуправления поселка Карачарово. В письме содержалась просьба установить скульптуру в Карачарово, рядом с источником, где, по преданию, он испил святой воды и встал на ноги после тяжёлой болезни.

– А кто этот Рычков? – спросил Н.А. – Раньше, когда я дарил Петра и Февронию, в Муроме был другой глава.

– Трулов мне сказал, что это какой-то молодой предприниматель, бывший ларёчник.

– Водку продавал? – хмыкнул Н.А.

– Наверное. Но надеюсь, что это не от его водки за одну ночь преставилось 40 муромских богатырей, – вспомнила я историю, которая в своё время получила большую огласку в прессе и на телевидении.

– Да, я тогда с тётками из культурного отдела Муромца слегка повздорил, – стал припоминать Н.А. – Они от меня тогда уехали очень недовольные. Что, говорят, мы им наливали?

– Можно поставить Илью Муромца и не у источника, а возле дома Гуциных, где жил Илья Муромец, – вставил Андрей. – Я там был. На этом доме висит табличка, что на этом месте был дом Ильи Муромца. А Гуцины, говорят, – его потомки.

– Местные краеведы в этом сомневаются, – сказала я. – Но я там тоже была, и женщина, которая там сейчас живет – Гуцина Валентина Михайловна, – не против того, чтобы поставить рядом с их домом скульптуру Ильи Муромца. Вот только это далековато – километра два от источника. Никто туда ездить не будет. А надо, чтобы скульптура всё-таки была на виду.

11 сентября 2011 года, воскресенье

С утра зарядил дождь. Сегодня день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

– Этот день всегда постный, и говорят, что нельзя ничего резать ножом, а также нельзя резать и есть арбуз, – сообщила я Н.А.

– А я бы и вообще ничего не стал есть. Чтобы поскорее уйти и не быть никому в тягость, – тоскливо сказал Н.А.

– Что же мы будем делать без вас? – горестно спросила я.

– Что будете делать? – переспросил Н.А. – Жить будете.

– Без вас жить совсем неинтересно. И мне вы никогда не будете в тягость. Я всегда готова взять вас к себе на Арбат. Но никто не отдаст, – я мельком взглянула на Андрея. Он сделал вид, что ничего не услышал.

18 сентября 2011 года, воскресенье

Сегодня празднуют праведного Захарии и праведной Елисаветы – родителей Иоанна Предтечи. Они родили своего сына в преклонном возрасте, когда уже и не надеялись иметь детей. Об этом им было сообщение от архангела Гавриила. Но Захария не поверил, за что до рождения сына не мог ничего говорить. Во время истребления Иродом младенцев Захария был убит прямо в храме, так как отказался сообщить о местонахождении сына. Елизавета тоже вскоре умерла, и Иоанн уже с детства жил в пустыне, а потом выступил с проповедью о крещении и крестил Иисуса Христа в водах Иордана. Иоанна почитали как пророка, но царь Ирод его обезглавил по наущению своей жены Иродианы и её дочери.

Я привезла Н.А. небольшой альбомчик нынешнего руководителя Московского Союза художников Виктора Глухова под названием «Остров Сходня».

– Я была у него в четверг, подарила ваш альбом и попросила, чтобы они сообщали о выставках ветеранов, чтобы вы тоже могли в них участвовать. Он мне сказал, что в следующем году проведение в мае ветеранской выставки не предусматривается, но будет общая выставка к 80-летию МОСХа.

– А почему альбом Глухова называется «Остров Сходня»? – спросил Н.А.

– Потому что он там живёт и рисует окружающую природу. Хотя у него есть квартира на Садовой-Кудринской в Москве, которую он сдаёт в аренду – от картин никакого дохода нет. Кстати, на Сходне последние четыре года жила и там же преставилась Святая Матрона. Я об этом сказала Глухову, чтобы он ценил, в каком месте он живет.

– А он что сказал?

– Кажется, не придал этому большого значения. Стал говорить, какие ещё знаменитости жили в Сходне. Я об этих «знаменитостях» никогда ничего не слыхала. Да разве можно их даже сравнивать с Матронушкой?

25 сентября 2011 года, воскресенье

Погода постепенно начинает портиться. Сегодня опять был дождь, но небольшой.

Сегодня отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы, который отмечали 21 сентября, в среду.

– 21 сентября, в праздник Пресвятой Богородицы, день рождения у мэра Москвы Лужкова, – напомнила я. – Наверное, это как-то сказывается на его деятельности. Все-таки именно при Лужкове восстановили и храм Христа Спасителя, и памятник Веры Мухиной «Рабочий и Колхозница».

– Когда Вадим Церковников разобрал этот памятник, я думал, что его уже никогда не восстановят, – сказал Н.А.

– А Церковников его бы никогда и не восстановил, если бы за дело не взялась жена Лужкова Батурина и ее фирма «Интеко», – сказала я. – Жаль все-таки, что Медведев отправил Лужкова в отставку.

– Медведев уволил Лужкова из-за коррупции, потому что выяснилось, что жена Лужкова – самая богатая женщина в России, – вставил своё слово Андрей.

– По-моему, тут всё как раз наоборот, – возразила я. – Это московские коррупционеры давно точили зубы на жену Лужкова Батурина, потому что она все строительные подряды подбирала под свою фирму «Интеко» и тем самым оставляла без «откатов» московских чиновников, которые распределяли эти подряды. Не будут же они требовать «откат» от жены мэра! Поэтому источник её громадного состояния – это не взятки, которые она якобы брала, а взятки, которые она как раз не давала. А делала всё фирма «Интеко» на самом высоком уровне. По крайней мере, я не слышала, чтобы у этой фирмы были обманутые дольщики, как в других строительных компаниях. К тому же деньги она не вывозила за рубеж, а вкладывала в России. Например, в животноводство в Белгородской области.

Год назад, в 2010 году, перед отставкой Лужкова, по телевидению всю неделю шли разоблачительные фильмы о Лужкове и его жене Елене Батуриной. Ясно было, что дни Лужкова на посту мэра сочтены. И все-таки как-то не верилось, что такого зубра, как Лужков, Медведев решится отправить в отставку. Но что произошло, то произошло. Возможно, для Лужкова это лучше, чем продолжать оставаться мэром. Во всяком случае, надеюсь, что он и сейчас продолжает оставаться под покровительством Пресвятой Богородицы.

2 октября 2011 года, воскресенье

Сегодня я привезла в подарок Н.А. варежки из собачьей шерсти.

– Говорят, что они не только тёплые, но и целебные, – сопровождала я свой подарок. – Это специальная порода собак, у которых очень мягкая шерсть, имеющая к тому же лечебный эффект.

– Вера мне вязала носки из шерсти нашего Кинга – собаки породы «колли», – вспомнил Н.А. – Но они были не такие мягкие, как эти варежки.

Андрей по дороге ругал Н.А. за то, что он долго пьёт запивку после причастия.

– Все уже давно выпили, а ты всё никак не отдашь чашку, – выговаривал он отцу.

– А куда торопиться? – удивилась я. – Ну и пусть пьёт столько времени, сколько ему надо.

– Мне голову тяжело поднимать, – робко возразил Н.А.

– Ну конечно, – догадалась я, – ведь он всю неделю в скрюченном состоянии, находится в полусидячем положении на кровати. И, наверное, на ночь Аида забывает спинку кровати опустить, вот голова и привыкает быть постоянно опущенной.

9 октября 2011 года, воскресенье

Принесла Н.А. материалы по конкурсу на памятник Столыпину. Для участия в конкурсе нужно представить уменьшенную модель памятника размером 20 см из пластилина и полуторанатурную голову Столыпина.

– Мне кажется, ваш маленький пластилиновый макет скульптуры шагающего Медведева можно вполне переделать под Столыпина, – рассуждала я. – А голову я бы скопировала с царя Николая III в его военной фуражке, который вы сделали для его надгробия. Тогда при минимуме затрат вы смогли бы принять участие в конкурсе.

– Пожалуй, я бы поучаствовал, – одобрил мою затею Н.А.

Андрей вынес мне сумку с макетом скульптуры шагающего Медведева, и я пообещала договориться с Труловым, чтобы на основе этого макета он подготовил проектные материалы.

16 октября 2011 года, воскресенье

На неделе я съездила в Муром, чтобы ускорить продвижение вопроса с памятником Илье Муромцу. К городскому голове меня не пустила секретарша. Видимо, моя внешность ей показалась недостаточно внушительной – пришла какая-то пигалица к их важному начальнику. А может быть, сказалось то, что недавно в Сергиевом Посаде убили местного главу города. По этой причине, вероятно, охранник долго не хотел пускать меня в здание, пока я не развернула перед ним свои бумаги, предназначенные для главы города. Секретарша отфутболила меня к его помощнику. Им оказался коренастый человек по фамилии Войтенко. Сразу чувствуется бюрократическая закалка. Судя по повадкам, раньше он был чиновником средней руки. Но пообещал письмо передать главе вместе с фотографиями скульптуры и альбомом скульптора Щербакова.

Всё это я не стала рассказывать Н.А., чтобы не расстраивать его. Он ведь не виноват в том, что продвижением его скульптуры занимается такой не пробивной человек, как я.

Зато я привезла ему воду из источника, из которого пил сам Илья Муромец.

– Там еще какой-то мужичишка набирал воду. На вид такой шупленький, неказистый, а потом смотрю, как он запросто швыряет огромные молочные бидоны с водой в багажник, и сразу поняла, что вода эта действительно волшебная, – рассказала я Н.А.

– В Муроме много таких скрытых богатырей, – просветил меня Н.А. – С виду вроде бы вовсе и не богатыри, но при необходимости могут приоткрываться.

– Еще я привезла вам брошюру о святых Петре и Февронии, которую купила в Муроме, – сказала я. – Здесь, наконец, я прочитала настоящую историю их жизни. А то, что придумал академик Лихачёв и висит в Интернете, – это просто какой-то поклёп на святых. Будто Феврония чуть ли не шантажировала князя, чтобы выйти за него замуж, а он не хотел на ней жениться, но вынужден был выполнить обещанное. А на самом деле было совсем не так: простая девушка вылечила его от проказы и предсказала, что они будут мужем и женой. Князь действительно на ней женился из чувства благодарности, но бояре воспротивились и потребовали, чтобы он её бросил, если хочет остаться князем. На что он ответил фразой из Евангелия: «Что Бог сочел, того человек да не разлучает» – и вместе с ней покинул город. Однако после его ухода бояре передрались между собой, и народ вновь призвал его к власти.

– Спасибо тебе за подарок, – растрогался Н.А.

23 октября 2011 года, воскресенье

Всю неделю штурмовала по телефону муромских чиновников. Помощник Войтенко, кажется, от меня уже взвыл. В Карачарово, наоборот, очень милые женщины сообщили, что они уже провели собрание жителей Карачарово и на нём решили поставить скульптуру Ильи Муромца в центре посёлка, так как у источника земля считается церковной и местный настоятель не благословил ставить скульптурное изображение Илью Муромца.

– А как идут дела со Столыпиным? – поинтересовался Н.А.

– Я была у организатора конкурса и зарегистрировала ваш проект, – сообщила я. – Кроме вас зарегистрировались еще человек двадцать, и это не предел. Кажется, собираются участвовать Зураб Церетели, Александр Рукавишников, есть несколько заявок из других городов – Петербурга и Саратова. Но чиновник мне почти открытым текстом сказал, что результаты конкурса предрешены, правда, не сообщил, кого они собираются назначить победителем. Церковников мне сказал, что это должен быть скульптор Ковальчук, которого недавно избрали президентом Российского союза художников. Но я думаю, что вам всё равно надо участвовать. Это как Олимпийские игры: главное – не победа, а участие.

Н.А. со мной согласился.

30 октября 2011 года, воскресенье

Работа над Столыпиным продолжается. При встрече я сообщила Н.А., что Трулов взял на себя и обязанности архитектора, и подготовил необходимые для конкурса материалы. Показала Н.А. фотографии почти готового проекта памятника Столыпину. Решили, что на папке, которую несет Столыпин, останется герб, но нужно привести надпись «Нам нужна ВЕЛИКАЯ РОССИЯ» под российским гербом.

– Полуторанатурный памятник будет высотой около трех метров, да еще пьедестал два метра, итого пять метров. Надпись можно будет хорошо разобрать с расстояния трех метров. Так что чиновники Правительства вполне смогут вдохновляться ею, отправляясь на своё рабочее место. Так Столыпин будет им каждый день напоминать их главную задачу. Но вообще всё это имеет мистический смысл – то, что мы сделали Столыпина из модели памятника Медведеву, а голову Столыпина переделали из модели памятника царю, – сказала я.

– И какой же в этом смысл? – озадаченно спросил Н.А.

– А смысл в том, что Медведев может быть таким же успешным председателем правительства, как Столыпин, а со временем может даже восстановить монархию, а может даже стать царём, – предположила я.

– Ну сейчас-то Дмитрий Медведев и так президент, – заметил Н.А.

– Согласитесь, что президент он какой-то не совсем настоящий. Как и та скульптура, которую мы сделали из стеклопластика. Какой бы это ни был хороший материал, а все-таки это суррогат настоящего материала – мрамора или бронзы, – продолжала я фантазировать.

6 ноября 2011 года, воскресенье

На неделе был праздник Казанской Божией матери, который теперь объявлен Днём национального единства. А вчера, пятого ноября, была Дмитровская родительская суббота. Я съездила накануне в Мариуполь, к своим родителям на кладбище. Заодно зашла к брату и племяннице Светлане, которая живёт в квартире мамы, которую я оставила брату после смерти мамы. На обратном пути опять навестила в Харькове Ивана Тимофеевича Шеховцова.

– Вам привет от Шеховцова, – сообщила я Н.А. – Он сейчас финансирует восстановление памятника Сталину в Запорожье, который взорвали бандеровцы. Его собираются открыть к 21 декабря, когда будет очередной день рождения Сталина. Этот памятник чем-то напоминает ваш, который стоял в метро «Краснопресненская».

– Там у меня был Сталин с Лениным, – сказал Н.А. – После XX съезда ночью памятник Сталину демонтировали, оставили только Ленина. А потом и Ленина убрали.

– У вас там очень интересное решение: Ленин и Сталин вдвоем. Как Путин и Медведев. Почему до сих пор никто не догадался сделать такой памятник? Все только, как Проханов в своей книге, без конца каркают, что этот тандем скоро развалится.

13 ноября 2011 года, воскресенье

Сегодня я рассказала Н.А. о скульпторе Глеbove, который сейчас лежит в ветеранском госпитале подмосковного Крюково.

– Его нынешняя приятельница рассказала мне, что благодаря её хлопотам Глебову сделали срочную операцию. Ему уже почти 90 лет, и никто не решался делать ему эту операцию, даже в каком-то знаменитом госпитале, которому он подарил свои работы. А в Крюково оказались очень хорошие хирурги, которые всё же рискнули. Говорят, если бы ему опоздали с этой операцией ещё хотя бы на неделю, то он был бы уже на том свете. Сейчас он очень быстро идёт на поправку и передаёт вам привет, – сказала я.

20 ноября 2011 года, воскресенье

Сегодня патриарх Кирилл празднует своё 55-летие. Его дед был узником Соловков, отец и старший брат тоже приняли священнический сан. Патриарх своё духовное служение начал в Ленинградской духовной семинарии, там же был пострижен в монашество и рукоположен. Потом преподавал в духовных учебных заведениях и руководил ими, председательствовал в Отделе внешних церковных связей, управлял патриаршими приходами в Европе, участвовал в подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси. 27 января 2009 года, после смерти предыдущего патриарха Алексия II, митрополит Кирилл был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Завтра празднуют Архистратига Михаила. Два года назад в этот день Егор и Света выставили меня из дома. Тогда с утра я собиралась отвезти Н.А. в храм, но вышел Егор и сухо сообщил, что отныне они со Светой сами будут возить Н.А. в храм и в моих услугах больше не нуждаются. Ну и где же их обещания? Где Егор и где Света?

Показала Н.А. фотографии проекта памятника Столыпину, которые изготовили в мастерской Трулова по нашему заказу, и обсудила с Н.А. некоторые вопросы, связанные с ракурсом памятника. Сообщила ему некоторые интересные факты из биографии Столыпина. Кажется, мне удалось немного отвлечь его от мрачных мыслей, которые часто посещают его в последнее время.

– Не оставляй меня никогда, – попросил Н.А., прощаясь со мной. В ответ я заплакала.

27 ноября 2011 года, воскресенье

В этот день празднуют апостола Филиппа. Храм Воскресение Словущего в Филипповском переулке на Арбате, куда я часто хожу, тоже носит его имя.

Сегодня я привезла Н.А. сигнальный экземпляр своей книги о Фальконе.

– Я обещала вам переиздать свою книгу о Фальконе, и вот она уже готова. Вышла, как и обещали в издательстве, к 195-й годовщине со дня его рождения. Пока тираж небольшой – всего 500 экземпляров, но через пять лет, к 200-летию его рождения, я постараюсь издать эту книгу уже другим, более приличным и соответствующим таланту Фальконе тиражом. Кажется, мне на этот раз повезло с издательством: они берутся продвигать книгу в книготоргах, а это самое главное. Несложно написать книгу, несложно и ее издать, а вот продать – это уже проблема. По крайней мере, для автора.

– Я помню, как ты писала эту книгу здесь, в Клязьме, на берегу реки, сидя на траве между трех березок, – вспомнил Н.А.

– Когда это было! Двадцать лет назад. Тогда я выпускала эту книгу к 200-летию со дня смерти Фальконе в 1791 году. Её взялось издать очень хорошее издательство «Мысль». Но, к сожалению, оно давно обанкротилось. Но теперь я издала немного иную книгу. Она и называется по-другому: старая называлась «Милон Кротонский», а эта – «Жизненный путь Фальконе». И на обложке уже не скульптура Милона Кротонского, терзаемого львами, а фотография Фальконе работы его ученицы Мари-Анн Коллю, которая сделала голову Петра в памятнике Петру I в Санкт-Петербурге. И фотографию этого памятника, как видите, я тоже вынесла на обложку. До сих пор я поражаюсь, насколько вы похожи на Фальконе. Наверное, вы действительно его реинкарнация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.